

- Ты прав, - нахмурившись, сказала Жуань Хунъюй. - Но было очень мало гениев, способных в одиночку править миром. Как сверхдержава, стоящая на вершине, лишь доминируя, она может долгое время выживать на этом континенте. Сила отдельного человека кратковременна, в то время как основа и внутренние секреты секты являются долгосрочными. Тогда клан Жуань претерпел большое бедствие, и сила нашего клана внезапно упала до самого дна. Если бы не поддержка наших повседневных связей, мы бы стали пылью в истории. Будучи лидером фракции, вам еще предстоит многому научиться.

- Я всегда буду помнить учения тети, - сказал Жуань Цзымао. - Однако в отношении младшего двоюродного брата Жуобина я надеюсь получить шанс сразиться с героями мира. Я также могу видеть разницу между собой и другими. Я могу использовать свои сильные стороны, чтобы восполнить свои слабости, чтобы я мог совершенствоваться дальше.

- Ты трус!

Руан Хуню вышла из себя. Она взмахнула рукавами и вздохнула: "Ладно, семья Руан была слаба в последние несколько лет, и редко появляется такой гений, как ты. Будущее нашей семьи Руан зависит от тебя, и тетя сделает все возможное, чтобы удовлетворить тебя. Однако Руобин, в конце концов, не моя дочь, и я не могу распоряжаться всем в этом вопросе. Я поговорю об этом с твоим дядей. Просто Руобин слишком безрассудная. Она сбежала из дома в такое время. Как это раздражает!"

Лицо Руан Чжимао озарилось радостью, и он быстро сказал: "Спасибо, тетя! Двоюродная сестра Руобин немного шаловлива. Более того, куда она может убежать в этом городе Красной Луны? Все еще под контролем тети".

Руан Хунъю улыбнулась. Хорошо дать ей расслабиться. Она немного нервничает насчет такого важного жизненного события. Я постараюсь сделать все возможное, чтобы у тебя получилось принять участие в соревновании. Если ты сможешь действительно победить всех героев в мире и выиграть чемпионат, я думаю, твой дядя с радостью согласится, чтобы Жуобин вышла за тебя"

"Хорошо, я пойду займусь своими гостями. Раз у тебя есть желание поучаствовать, то готовься как следует. Подходит время заявить всему миру, что семья Руан из города Красной Луны воспряла духом!"

В ее глазах загорелась огромная надежда. Ее фигура постепенно меркнет и наконец исчезает в гостинице "Ветер и луна".

Руань Цзымао встал, его глаза наполнились восторгом. Он сжал пальцы в кулаки, и послышался треск костей. На мгновение его героический дух вознёсся до небес, и он сказал ясным голосом: "С древних времён всё подобно облакам в будущей жизни, а вселенная находится на виду! Не беспокойтесь, тетя, я вас не подведу!"

Затем он превратился в луч света и исчез, оставив после себя пустое здание и мощные колебания стихийной энергии.

.....

В скромном ресторане было полно народа, которые пили и обсуждали последние горячие темы.

В это время огненно-красный город Луны был почти полон. Каждый ресторан был таким. Также большое количество мастеров боевых искусств остановилось у простых людей. Однако в Красном городе Луны были чрезвычайно строгие правила по защите обычных людей. К тому же большинство остановившихся мастеров боевых искусств вели себя открыто, поэтому в основном это была ситуация "выигрыш-выигрыш", в которой все были довольны.

В центре внимания всех сидел мужчина, который слегка обмахивал себя веером. Он выглядел как ученый и улыбался, когда говорил:

"Вы, деревенщины, лучше перестаньте мечтать. Жизнь богини — это не то, что вы можете понять. Согласно последним новостям, которые я слышал, у второй молодой хозяйки семьи Цзян два тазика для мытья ног каждый вечер, один для левой ноги, а другой для правой".

Ученый муж резко остановился и посмотрел на дверь. С серьезным выражением лица вошел мужчина. Казалось, он был глубоко погружен в свои мысли и не интересовался сплетнями, о которых они говорили. Он лишь низко опустил голову и вошел.

- Брат Сюй Цин, я не ожидал, что ты приедешь в Город красной луны! - удивленно воскликнул ученый.

Мужчиной оказался Сюй Цин. Он остановился и удивленно сказал:

- Так это Гэ Фэйпин, брат Гэ. Когда ты стал сплетником?

Гэ Фэйпин нежно взмахнул своим складным веером и рассмеялся.

- Мне просто скучно ждать турнир по выбору супругов. Я слышал, что через день послезавтра глава звезд Семерки Восточного региона, Жуань Цзымао, примет молодых избранников мира в Башне ветра и луны. Брат Сюй не пропустит его, правда?

Сюй Цин, казалось, был совершенно рассеянным, когда он сказал:

- Я занят, поэтому не буду веселиться.

Он был не в настроении отвечать Гэ Фэйпину. Сказав несколько простых слов, он сложил кулаки и вошел в ресторан.

Гэ Фэйпин был тайно удивлен. Он посмотрел на выражение лица Сюэ Цина и увидел, что он, кажется, получил серьезную внутреннюю травму. Он не знал, кто конфликтовал с ним. Проводив его взглядом наверх, он слегка улыбнулся и продолжил сплетничать с толпой.

Сюэ Цин держал в руке нефритовый жетон и ощущал легкое притяжение, указывающее на гостевую комнату. Он перепробовал всевозможные методы, чтобы разрушить печать, которую Юньсяо наложил на его тело, но ни один из них не сработал.

Он даже отправился к Пэй Мин Юаню, чтобы узнать, есть ли у виллы Лю Ли сила, чтобы ее сломать. Однако он не ожидал, что люди из виллы Лю Ли тоже будут в отчаянии.

Что его ещё больше разозлило, так это то, что для обеспечения безопасности Пэй Минъюаня люди из виллы Лю Ли на самом деле использовали его в качестве подопытного кролика и пробовали разные странные методы. В конечном счёте они были покрыты ранами, но всё ещё

не добились прогресса.

Чтобы не дать ему сбежать, к нему приставили охранника. Сюй Цин повезло ранить охранника и сбежать, а потом с помощью информации на нефритовом жетоне он нашёл Юньсяо.

Он подошёл к двери в роскошную комнату и вошёл во вспышке света.

Это была комната с тренировочным залом, и цена за неё уже составляла сотни тысяч среднеуровневых первобытных камней за ночь.

«Брат Ли, я здесь», — сказал Сюй Цин.

Дверь тренировочного зала медленно открылась, и вырвался луч света. Юньсяо появился перед ним, взглянул на него и сказал с улыбкой: «Ну и натерпелся ты!»

Лицо Сюй Цинга покраснело, а по нему промелькнуло отголосок негодования по отношению к вилле Лю Ли. Он сказал: «Я принёс новости. Надеюсь, вы сдержите обещание и освободите меня».

Потеряв сокровище большого печального облачного сумеречного зеркала, он полностью потерял интерес к городу Красной луны. Он хотел только отступить невредимым и вернуться в Павильон слушания приливов, чтобы уединиться в уединении.

«Хорошо, продолжайте».

Юньсяо равнодушно улыбнулся.

Лицо Сюй Цинга слегка дёрнулось. Глядя на спокойный вид собеседника, он вдруг понял, что разрыв между ними может быть не таким простым, как сила. На горе Меру собеседник держал его в своей ладони, и у него всё ещё был шанс сопротивляться. Но в этот момент он уже достиг прогресса, достаточного, чтобы смотреть свысока на всех, но при этом всё дальше и дальше отдалялся от собеседника. Теперь он был твёрдо в ладони другого, и у него не было места для сопротивления.

«Кажется, я словно лягушка на дне колодца, и я — посмешище».

Сюй Цин в глубине души вздохнул. Он был крайне удручён, но был рад, что вовремя осознал свою пропасть и недостатки. Ещё был шанс наверстать упущенное. Он решил больше никогда не покидать секту после своего возвращения. Он не покинет секту, пока не станет боевым сувереном Девяти Небес.

Глядя на перемены на его лице и в выражении, Юньсяо, казалось, что-то заметил. «Путь боевых искусств — необъятный и глубокий. Даже самые выдающиеся эксперты не посмеют утверждать, что им доступны все боевые искусства мира. Я уже заложил технику запечатывания. Если бы у меня не было полной уверенности, как бы я посмел позволить тебе уйти?»

Сюй Цин вздохнул: "Я узнал!" Я уже выяснил о пухленькой девушке-снежке. Это молодая госпожа семьи Цзян, Цзян Жуомэй, и биологическая дочь главы семьи Цзян, Жан Хунью. Просто у нее была странная болезнь с детства, поэтому она могла набирать вес, даже если

ничего не ела и не пила, и со временем стала такой. Она редко появляется перед людьми и очень боится, что за ее спиной будут перемывать ей косточки, поэтому мало кто осмеливается об этом говорить".

Юньсяо удивленно воскликнул, широко раскрыв рот: "Поистине странная болезнь. Для женщины это хуже смерти".

"Именно так," — с кривой усмешкой сказала Сюй Цин. "Если бы не все это, то юная мисс из семьи Цзян была бы красавицей, унаследовав гены своих родителей. У нее не было бы ее жалкого вида и характера! Мне даже не нужно задумываться, чтобы понять, что происходит с фанатским клубом "Ледышка". Старшая сестра, должно быть, завидует младшей, поэтому она использует какие-то подлые методы за ее спиной".

"С силой и статусом города Красной Луны даже Лу Чунцзы можно пригласить", — нахмурившись, сказал Юньсяо. "Как они могут не найти лекарство? Это действительно странно!"

Сказала Сюй Цин: «Я тоже не верила этому до сегодняшнего дня. Я зря только столько времени расспрашивала, и получила лишь обрывки прошлого. Знаете ли вы о шокирующем событии, произошедшем в городе Красная Луна? Покоряющий воинственный монарх Гу Фэйян в один миг убил более 30 воинственных монархов из семьи Жуань, практически уничтожив власть семьи Жуань. Эта битва была настоящей кровавой баней, и луна окрасилась в красный цвет. Та ночь по праву заслуживает названия города Багровой Луны!».

Юньсяо, «хе-хе».

Вытерев пот, он неловко ответил: «Это явное преувеличение. Какое это имеет отношение к той пухленькой девчужке-снежку?».

«Конечно имеет!».

"Ты знаешь, что техника владения глазами Воинственного Императора Ванквисера не имеет себе равных в мире? Она уже достигла божественного уровня". Она может превратить иллюзии в реальность, небеса на землю, море в поля шелковицы, а звезды в яркую луну! Во время битвы в городе Красной Луны не только клан Руан потерял более 30 военных суверенов, но и сотни и тысячи членов клана пострадали от техники владения глазом военного суверена Ванквисера. Они были в оцепенении, как идиоты, и начали приходить в сознание только через несколько лет".

Он посмотрел на Юньсяо, у которого было остолбеневшее выражение лица, и подумал, что тот ему не поверил. "Не сомневайся во мне. Возможности титулованного военного суверена — это не то, что мы с тобой можем угадать по желанию!"

"Слухи всегда ненадежны", — сказал Юньсяо с горькой улыбкой. "Ты преувеличиваешь!"

Сказала Сюй Цин: «Руан Хуньюй была та, которую околдовала чародейка-колдунья. На тот момент она уже была беременна Цзян Жуомэй». Цзян Жуомэй была рождена в таком смутном и идиотском состоянии. Когда Цзян Жуомэй родилась, она уже весила более 30 фунтов. Сейчас, наверное, более 300 фунтов. После этого Цзян Чуань, городская госпожа города Красной Луны, пыталась лечить ребенка разными способами. Как ты и сказал, господин Лучжэньцзы из Дворца духовного формирования тоже лично приехал в город Красной Луны,

но безрезультатно. Одна фраза господина Лучжэньцзы в то время привела Цзян Жуомэй и Руан Хуньюй в полное отчаяние».

Юньсяо вытер пот. Он не ожидал, что именно он стал причиной жира старшей сестры Снежка. Грех какой! «Что сказал Лучжэньцзы?»

Сказав: «Господин Лу цунцзы сказал, что Дзян Жуомэй по-прежнему терзает проклятие техники Глаза Побеждающего Военачальника. Если сам Побеждающий Военачальник лично с ней не свяжется, никто в мире этого не развеет. Учитывая отношения между Военачальником и Городом Краснолунных Ветров в то время, Дзян Чужань не стала бы ему являться. После смерти Военачальника никто в мире не смог бы эту заклятую печать разрушить».

Юньсяо, «хе-хе».

<http://tl.rulate.ru/book/23083/3027200>